МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 18(101) Декабрь 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ 3

1. ИТОГИ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2019 ГОДА
С. Белёв, Т. Тищенко 5

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2019 ГОДА: СОСТОИТСЯ ЛИ СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ?
А. Дерюгин 9

3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОКТЯБРЕ-НОЯБРЕ 2019 ГОДА
С. Цухло 13

4. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-ОКТЯБРЕ 2019 ГОДА
С. Зубов 15

5. КРЕДИТЫ И БАНКОВСКИЕ ВКЛАДЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2019 ГОДА: РОСТ БЫСТРЕЕ ДОХОДОВ
А. Бурдяк 18

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА 21

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18(101) 2019

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 18 (101). Декабрь / Белёв С., Бурдяк А., Дерюгин А., Зубов С., Тищенко Т., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 21 с. URL:http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_18-101_December.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Рассматривая исполнение федерального бюджета РФ за 3 квартала этого года, эксперты отмечают, что его доходы по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. выросли более чем на 1 трлн руб., но остались на прежнем уровне по отношению к ВВП (18,8%). При этом **нефтегазовые доходы сократились на 1 п.п. ВВП, что отчасти было компенсировано ростом поступлений НДС благодаря повышению его ставки**. Одновременно снизились бюджетные расходы на 0,3 п.п. ВВП, что в итоге обусловило **увеличение профицита бюджета до 3,8% ВВП. Продолжает сокращаться ненефтегазовый дефицит – с 5,0 до 3,7% ВВП**. Что касается низкого уровня кассового исполнения бюджета за 3 квартала, то частично это объясняется принятыми бюджетными поправками, согласно которым годовой объем вновь утвержденных ассигнований был увеличен более чем на 845 млрд руб.

На 1 октября 2019 г. объем государственного внутреннего долга составил 10,5 трлн руб. (рост за январь-сентябрь на 1338 млрд руб.), а внешнего – 53,6 млрд долл. (увеличение на 4,469 млрд долл.).

Авторы, анализирующие состояние региональных бюджетов за январь-сентябрь 2019 г., указывают, что **замедление роста доходов по сравнению с сопоставимым периодом прошлого года было компенсировано ростом межбюджетных трансфертов**. Доходы консолидированных бюджетов увеличились практически у всех субъектов РФ (в целом на 12%) за исключением Башкортостана, Хакасии и Якутии (что отчасти объясняется высокой доходной базой в этих республиках за прошлый год). Рост доходов обеспечило и увеличение трансфертов из федерального бюджета на 18,5%. **Расходы росли даже несколько быстрее доходов (на 13,3%), а опасения относительно низкого исполнения региональных бюджетов не оправдались**: этот показатель оказался на среднем за 2011–2019 гг. уровне.

Государственный долг регионов продолжал сокращаться, составив к началу октября 1,99 трлн руб. (на 7% ниже сентября прошлого года). При этом долг уменьшился у 71 субъекта РФ, а увеличился – у 14. Высокий уровень задолженности, превышающий 100% от региональных доходов, сохранялся только у Мордовии, но все же начал сокращаться.

Конъюнктурные опросы промышленных предприятий, проводимые исследователями Института Гайдара, свидетельствуют, что российская промышленность в октябре-ноябре сохранила рост выпуска практически на уровне предыдущих месяцев, хотя спрос снижался, а запасы избыточной продукции росли. Несмотря на это прогнозы спроса увеличивались, а **14% предприятий сообщили о нехватке работников (трехлетний максимум показателя), что свидетельствует, скорее, в пользу ожидания роста производства**. Однако дефицит кадров отражает и рост неудовлетворенности уровнем зарплат в промышленности (23% предприятий оценивают его как находящийся ниже «нормального»), хотя еще в начале года уровень «неудовлетворенности» находился на историческом минимуме.

Этой осенью **минимальная ставка по кредитам опустилась, по мнению промышленных предприятий, до наименьшего уровня** за все время мониторинга данного показателя (с 2009 г.) – до 10,7% годовых в рублях. С апреля 2018 г. по сентябрь 2019 г., по их оценкам, она находилась в интервале 11,4–11,8%.

Рассматривая динамику корпоративного кредитования в банковском секторе за 3 квартала текущего года, наши эксперты отмечают его рост на 2,1% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Они указывают, что **в этом году произошло и абсолютное, и относительное замедление темпов роста корпоративного кредитования**. Рост кредитного портфеля корпоративных клиентов во многом обеспечен увеличением кредитования в рублях, притом что кредитование в иностранной валюте снизилось на 12,2% (за 10 месяцев прошлого года оно, напротив, выросло на 9,8%). В общем портфеле корпоративных кредитов рублевые кредиты на конец октября составили 76,2%. Что касается просроченной задолженности юридических лиц, то темпы ее роста ускорились, а ее доля в кредитном портфеле составила на 1 ноября 7,4% (6,1% на ту же дату в 2018 г.).

Отмечается, что правительство и Банк России предпринимают меры по стимулированию корпоративного кредитования. Программа льготного кредитования, по предварительным оценкам, позволит в текущем году дополнительно выдать около 1 трлн руб. предприятиям малого и среднего бизнеса. А темпы роста кредитования индивидуальных предпринимателей составили в январе-октябре 9,6%, примерно втрое превысив прошлогоднюю динамику. Банк России в целях стимулирования кредитования осуществляет поэтапное изменение порядка расчета нормативов достаточности банковского капитала.

Наши эксперты обращают внимание на то, что, по данным за 3 квартала 2019 г., **кредитование населения и его банковские вклады обгоняют по темпам роста денежные доходы**. Последние в номинальном выражении выросли на 5,8% (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), что с учетом низкой текущей инфляции говорит об улучшении динамики доходов. Однако и депозиты, и кредиты населению росли быстрее. Это иллюстрирует и годовая динамика (с 1 октября 2018 г. по 1 октября 2019 г.): вклады физических лиц за этот период выросли на 2,4 трлн руб., задолженность по кредитам – на 2,9 трлн руб. (соответственно на 9 и 20,4%). При этом банковские сбережения населения почти вдвое превосходят задолженность физлиц перед банками. По отношению к денежным доходам населения кредитная задолженность составила 39% (34% это соотношение составляло год назад).

Оценивая роль кредитования в потреблении населения, наши авторы отмечают, что **за 9 месяцев 2019 г. выдача потребительских кредитов (не включая ипотечные) составила 18,5% от объема доходов, 31% от зарплаты и 33,5% от оборота розничной торговли.** Одновременно население расплачивалось по уже взятым кредитам, и если за данный период им было получено потребительских кредитов на 8,1 трлн руб., то его задолженность выросла на 1,3 трлн руб. То есть чистый прирост потребления за счет таких кредитов составил 6,8 трлн, или 15,5% от доходов.

1. ИТОГИ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2019 ГОДА

С. Белёв, Т. Тищенко

Динамика основных параметров федерального бюджета по итогам января-сентября 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года показала, что:

- *имеет место стабилизация доходов на уровне 18,8 п.п. ВВП; при этом сокращение уровня нефтегазовых доходов было отчасти компенсировано ростом поступлений НДС;*
- *сокращение поступлений нефтегазовых доходов связано, главным образом, с применением вычета по подакцизным товарам некоторых видов нефтяного сырья;*
- *рост поступлений НДС был обусловлен повышением основной ставки; при этом рост ставки не привел к серьезному снижению налоговой базы;*
- *сокращение расходов на 0,3 п.п. ВВП привело к росту бюджетного профицита до 3,8% ВВП, что преимущественно связано с отставанием кассового исполнения по всем функциональным статьям бюджета, кроме межбюджетных трансфертов.*

По данным Федерального казначейства, **объем доходов федерального бюджета за 9 месяцев 2019 г. в долях ВВП не изменился** по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 18,8% ВВП; в абсолютном выражении доходы выросли на 1048,6 млрд руб. (*табл. 1*). Следует отметить **рост ненефтегазовых доходов в течение всех 3-х кварталов текущего года**: по итогам I квартала на 0,6 п.п. ВВП, по итогам 1-го полугодия на 0,7 п.п. ВВП и по итогам 9 месяцев на 1,0 п.п. ВВП относительно аналогичных периодов 2018 г., и **отрицательную динамику поступлений по нефтегазовым доходам**, которые сократились по итогам 9 месяцев на 1,0 п.п. ВВП по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Фактическое исполнение доходной части федерального бюджета за январь-сентябрь текущего года составило 74,5% от прогнозируемого годового объема против 71,9% от фактического годового объема за 9 месяцев 2018 г.

Расходы федерального бюджета по итогам января-сентября текущего года относительно 9 месяцев 2018 г. сократились на 0,3 п.п. ВВП при незначительном **снижении уровня кассового исполнения бюджета (62,4% против 68,0%)**; в абсолютном выражении наблюдается рост на 578,0 млрд руб. **Профицит федерального бюджета по итогам 9 месяцев 2019 г. составил 3,8% ВВП** (3086,5 млрд руб.), что на 0,3 п.п., или 470,6 млрд руб. выше положительного сальдо исполнения бюджета за аналогичный период 2018 г.; ненефтегазовый дефицит сократился с 5,0% ВВП до 3,7% ВВП, или на 764,7 млрд руб.

В целом **за январь-сентябрь 2019 г. налоговые доходы** (*табл. 2*) **выросли на 681,8 млрд руб. и сократились на 0,2 п.п. ВВП к уровню 9 месяцев 2018 г.;** сокращение налоговых поступлений обусловлено отрицательной динамикой доходов от внешнеэкономической деятельности на 317,9 млрд руб., или 0,6 п.п. ВВП, при фактическом исполнении в 75,1% от прогнозируемого годового объема. Кроме того, произошло сокращение поступлений по внутренним акцизам за счет вычета по подакцизным товарам некоторых

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета за январь-сентябрь 2018–2019 гг.

Показатель	Январь-сентябрь 2018 г.			Январь-сентябрь 2019 г.			Изменение в 2019 г. относительно 2018 г.	
	млрд руб.	% ВВП	% от фактического годового объема	млрд руб.	% ВВП	% от планируемого годового объема**	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	13 986,1	18,8	71,9	15 034,7	18,8	74,5	1 048,6	0,0
нефтегазовые доходы	6 302,1	8,5	69,9	6 008,0	7,5	72,9	-294,1	-1,0
ненефтегазовые доходы	7 684,0	10,3	73,6	9 026,7	11,3	75,6	1 342,7	1,0
Расходы, в том числе:	11 370,2	15,3	68,0	11 948,2	15,0	62,4	578,0	-0,3
процентные расходы	621,3	0,8	77,1	532,2	0,7	65,0	-89,1	-0,2
непроцентные расходы	1 0748,9	14,5	67,6	11 416,0	14,3	62,3	667,1	-0,1
Профицит/Дефицит	2 615,9	3,5	-	3 086,5	3,8	-	470,6	0,3
Ненефтегазовый дефицит	-3 686,2	-5,0	-	-2 921,5	-3,7	-	764,7	1,3
*Справочно: ВВП (в текущих ценах, млрд руб.) **	*74 389*			*79 760*				

*Предварительная оценка для 9 месяцев 2019 г.
** С учетом изменений в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2019 года № 175-ФЗ.
Источник: Министерство финансов, Росстат, Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Таблица 2

Поступления основных налогов в федеральный бюджет за январь-сентябрь 2018–2019 гг.

Показатель	Январь-сентябрь 2018 г.			Январь-сентябрь 2019 г.			Изменение в 2019 г. относительно 2018 г.	
	млрд руб.	% ВВП	% от фактического годового объема	млрд руб.	% ВВП	% от прогнозируемого годового объема	млрд руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы, всего, в том числе:	12 721,4	17,0	-	13 403,2	16,8	-	681,8	-0,2
налог на прибыль организаций	736,9	1,0	74,1	918,0	1,1	81,5	181,1	0,1
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2 655,7	3,6	74,3	3 160,1	4,0	76,8	504,4	0,4
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1 745,3	2,3	71,5	2 031,9	2,5	70,0	286,6	0,2
акцизы на товары, производимые на территории РФ, в том числе:	684,7	0,9	79,5	702,0	0,9	71,7	17,3	0,0
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	65,0	0,1	67,5	62,2	0,1	63,9	-2,8	0,0
НДПИ	4 269,6	5,7	70,4	4 589,7	5,8	74,8	320,1	0,1
Доходы от внешнеэкономической деятельности	2 564,2	3,4	69,1	2 246,3	2,8	75,1	-317,9	-0,6

Источник: Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты авторов.

видов нефтяного сырья на 0,4 п.п. ВВП. **Улучшение динамики налоговых поступлений** в номинальном выражении и в долях ВВП отмечается **по налогу на прибыль организаций** на 0,1 п.п. ВВП (181,1 млрд руб.), **по внутреннему и внешнему НДС** на 0,4 и 0,2 п.п. ВВП соответственно (504,4 и 286,6 млрд руб. соответственно) и **по НДПИ**[1] на 0,1 п.п. ВВП (320,1 млрд руб.). Доходы федерального бюджета за рассматриваемый период по импортным акцизам

1 Более низкий уровень цены на нефть за первые 3 квартала 2019 г. (по сравнению с первыми 3 кварталами 2018 г.) был компенсирован более низким курсом рубля.

относительно ВВП не изменились и составили 0,1% ВВП при сокращении на 2,8 млрд руб.

Рост поступлений по НДС связан с увеличением основной ставки НДС. Поскольку платежи по НДС идут с запаздыванием в квартал от своей налоговой базы, поступления по этому налогу за II и III кварталы 2019 г. как раз соответствуют налоговой базе за I и II кварталы 2019 г., когда начала применяться ставка в 20%.

Согласно данным Росстата**, объем импорта в 1-м полугодии 2019 г. составил 20,9% ВВП, что соответствует уровню 1-го полугодия 2018 г**. При этом эффективная ставка НДС по импорту составила 13,4% за 1-е полугодие 2019 г. против 12,6% за 1-е полугодие 2018 г., что свидетельствует о некотором улучшении администрирования внешнего НДС.

Конечное потребление в 1-м полугодии 2019 г. также осталось на уровне предшествующего периода (70% ВВП). При этом эффективная ставка НДС по внутреннему потреблению выросла с 7,3 до 8,4% (1-е полугодие 2018 г. к 1-му полугодию 2019 г.).

Столь низкая чувствительность налоговой базы к изменению основной ставки НДС обусловлена тем, что замедление темпов роста физических объемов базы было компенсировано ростом стоимости товаров. В частности, данные Росстата показывают, что по итогам 1-го полугодия 2019 г. розничный оборот в номинальном выражении вырос на 7,5% относительно уровня 1-го полугодия 2018 г. В то же время физические объемы розничного оборота выросли всего на 1,5% в 1-м полугодии 2019 г. против 2,8% годом ранее.

В разрезе функциональной классификации расходов федерального бюджета за 9 месяцев 2019 г. относительно соответствующего периода 2018 г. (*табл. 3*) отмечаются следующие изменения:

- снижение объема финансирования в долях ВВП, в том числе на 0,1 п.п. ВВП по каждому из разделов: «Национальная оборона», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», «Социальная политика», «Межбюджетные трансферты», и на 0,2 п.п. ВВП на «Обслуживание государственного долга»;
- увеличение объема расходования средств на 0,1 п.п. ВВП по разделам «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Охрана окружающей среды», «Здравоохранение» и «Физическая культура и спорт»;
- по остальным разделам расходы в долях ВВП не изменились.

Низкий уровень кассового исполнения бюджета за январь-сентябрь текущего года отмечается по разделам «Национальная экономика» и «Физическая культура и спорт» (менее 50%), и по разделам «Общегосударственные вопросы», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Культура, кинематография» (менее 60%). Это частично связано с принятыми поправками в закон о федеральном бюджете, в соответствии с которыми годовой объем утвержденных бюджетных ассигнований на 2019 г. был увеличен на 845,7 млрд руб.[1], в том числе, по разделам: «Общегосударственные вопросы» на 207,5 млрд руб., включая 151,9 млрд руб. по статье «Резервные фонды»; «Национальная

1 Кассовое исполнение за 9 месяцев 2019 г. рассчитано исходя из объема бюджетных ассигнований с учетом изменений, принятых Федеральным законом от 18.07.2019 № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Таблица 3

Расходы федерального бюджета за январь-сентябрь 2018–2019 гг.

	Январь-сентябрь 2018 г.			Январь-сентябрь 2019 г.			Изменение в 2019 г. относительно 2018 г.	
	млрд руб.	% ВВП	% от фактического объема	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	11 370,2	15,3	68,0	11 948,2	15,0	62,4	578,0	-0,3
общегосударственные вопросы	814,6	1,1	64,8	853,1	1,1	52,3	38,5	0,0
национальная оборона	1929,4	2,6	68,2	2 018,1	2,5	62,8	88,7	-0,1
национальная безопасность и правоохранительная	1304,3	1,8	66,1	1 333,4	1,7	59,1	29,1	-0,1
национальная экономика	1369,3	1,8	57,0	1 430,8	1,8	49,5	61,5	0,0
жилищно-коммунальное хозяйство	97,4	0,1	65,5	152,6	0,2	54,2	55,2	0,1
охрана окружающей среды	86,0	0,1	74,2	145,4	0,2	74,2	59,4	0,1
образование	485,8	0,7	67,2	555,6	0,7	62,0	69,8	0,0
культура, кинематография	63,6	0,1	67,0	72,3	0,1	51,7	8,7	0,0
здравоохранение	358,0	0,5	66,6	482,3	0,6	65,2	124,3	0,1
социальная политика	3452,5	4,6	75,3	3 599,4	4,5	74,1	146,9	-0,1
физическая культура и спорт	39,1	0,1	61,1	38,2	0,0	42,9	-0,9	0,0
СМИ	58,9	0,1	66,6	63,1	0,1	69,9	4,2	0,0
обслуживание государственного долга	621,3	0,8	77,1	532,2	0,7	65,0	-89,1	-0,2
межбюджетные трансферты	689,8	0,9	63,0	671,5	0,8	64,6	-18,3	-0,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

экономика» на 180,3 млрд руб.; «Здравоохранение» на 62,1 млрд руб., включая 34,5 млрд руб. по статье «Амбулаторная помощь».

За январь-сентябрь текущего года **объем государственного внутреннего долга** увеличился на 1337,6 млрд руб. и по состоянию на 1 октября 2019 г. составил 10514,0 млрд руб., **объем государственного внешнего долга** вырос на 4469,0 млн долл. до 53625,5 млн долл. Совокупный **объем средств Фонда национального благосостояния** в рублевом эквиваленте на 1 октября 2019 г. составил 7927,7 млрд руб., причем рост остатков за 9 месяцев текущего года составил 3891,6 млрд руб., в том числе за счет зачисления в июне 2019 г. дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, поступивших в 2018 г., в объеме 4122,1 млрд руб.

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2019 ГОДА: СОСТОИТСЯ ЛИ СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ?

А. Дерюгин

Межбюджетные трансферты во многом позволили сохранить относительно высокие темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов в условиях сокращения доходной базы по налогу на прибыль организаций и низких темпов роста других налогов. Именно трансферты в значительной степени компенсировали замедление роста налоговых и неналоговых доходов.

Несмотря на опасения по поводу возможного низкого уровня кассового исполнения региональных бюджетов, оно осталось на среднем за 2011–2019 гг. уровне.

Замедление темпов роста доходов региональных бюджетов, которое ожидается вплоть до конца 2019 г., может негативно отразиться как на дальнейших темпах роста их расходов, так и на бюджетной сбалансированности. В первом случае это будет означать необходимость сокращения расходов, в том числе связанных с реализацией национальных проектов. Во втором – возможный выход за рамки параметров соглашений с Минфином России, касающихся условий предоставления выравнивающих дотаций, а также реструктуризации полученных ранее бюджетных кредитов.

Доходы

Общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 9 месяцев 2019 г. по отношению к тому же периоду 2018 г. **вырос на 12,0%.** Это подтверждает высказанное ранее предположение о наметившемся **тренде к снижению темпов роста бюджетных доходов до конца текущего года**[1].

Основными **источниками роста доходов** стали акцизы (+19,2%), налоги на совокупный доход (+14,2%), а также трансферты из федерального бюджета (+18,5%), в том числе субсидии (+35,2%), субвенции (+21,1%) и иные межбюджетные трансферты (+87,3%). Именно рост межбюджетных трансфертов в июле-сентябре не позволил темпам роста региональных доходов упасть ниже уровня 12%.

Налог на прибыль организаций, который по итогам первых 7 месяцев 2019 г. был в лидерах роста (+20,3% к соответствующему периоду 2018 г.), на протяжении августа-сентября демонстрировал отрицательную динамику, в результате чего по итогам 9 месяцев его рост сократился до 16,1%. Основной причиной ухудшения динамики этого налога стало **общее сокращение прибыли прибыльных организаций, наблюдающееся с мая 2019 г.**

Несколько медленнее росли НДФЛ (+8,6%) и неналоговые доходы (+7,5%), а поступления налога на имущество организаций продолжали сокращаться, составив 94,8% от уровня 2018 г. за сопоставимый период. Это связано с освобождением от обложения данным налогом движимого имущества.

Практически все субъекты РФ продемонстрировали **положительные темпы роста доходов консолидированных бюджетов** за 9 месяцев 2019 г. Исключение составили Республика Башкортостан (96,8% от уровня 2018 г.),

1 Дерюгин А.Н. Региональные бюджеты в январе-июле 2019 г.: рост доходов замедляется // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26. № 10. – С. 54–57.

Республика Хакасия (88,5%) и Республика Саха (Якутия) (98,7%), низкие темпы роста доходов которых отчасти связаны с высокой базой прошлого года.

Сохраняется также и **долгосрочная тенденция увеличения дифференциации бюджетных доходов наиболее и наименее обеспеченных регионов**: темпы роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов высокообеспеченных (13 субъектов, не получающих в 2019 г. выравнивающих дотаций), среднеобеспеченных (41 субъект) и низкообеспеченных субъектов (31 субъект) за 9 месяцев 2019 г. по отношению к соответствующему периоду 2018 г. составили 112,2, 109,2 и 106,1% соответственно. Данный тренд, наблюдаемый третий год подряд, показывает, что государственная бюджетная политика в отношении регионов пока не приводит к сглаживанию территориальных диспропорций в сфере их социально-экономического развития.

Предварительные данные об исполнении консолидированных региональных бюджетов за октябрь 2019 г. подтверждают **тенденцию к снижению темпов роста их доходов, которые по итогам года могут оказаться ниже 10%.**

Расходы

За первые 3 квартала 2019 г. к соответствующему периоду 2018 г. рост расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ составил 13,3%, что **существенно выше уровня инфляции и несколько выше темпов роста бюджетных доходов**.

Положительный прирост расходов наблюдался в 83 регионах, а в 80 из них превысил инфляцию за аналогичный период.

Таблица 1

Функциональная структура и динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 9 месяцев, %

	Структура расходов			Прирост	
	2017	2018	2019	2019/2017	2019/2018
Расходы всего	100,0	100,0	100,0	23,5	13,3
Общегосударственные вопросы	6,2	6,4	6,3	25,0	10,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,0	1,1	1,0	25,4	7,4
Национальная экономика, в том числе:	19,4	18,8	19,5	24,6	17,8
сельское хозяйство и рыболовство	2,6	2,1	2,0	-6,0	6,3
транспорт	4,7	4,3	4,8	26,2	26,1
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	7,8	8,0	8,1	27,8	14,5
прочие вопросы в области национальной экономики	4,3	4,4	4,7	35,3	21,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	8,8	8,4	9,3	31,5	26,3
Охрана окружающей среды	0,2	0,3	0,3	59,9	0,2
Образование	26,2	26,7	26,0	22,7	10,0
Культура, кинематография	3,6	3,9	3,7	24,5	7,2
Здравоохранение	7,9	8,2	8,3	29,9	15,0
Социальная политика	22,4	22,3	21,9	20,8	11,4
Физическая культура и спорт	2,4	2,3	2,2	17,6	11,5
Средства массовой информации	0,4	0,4	0,4	29,9	12,9
Обслуживание государственного и муниципального долга	1,4	1,1	0,9	-22,9	-5,7

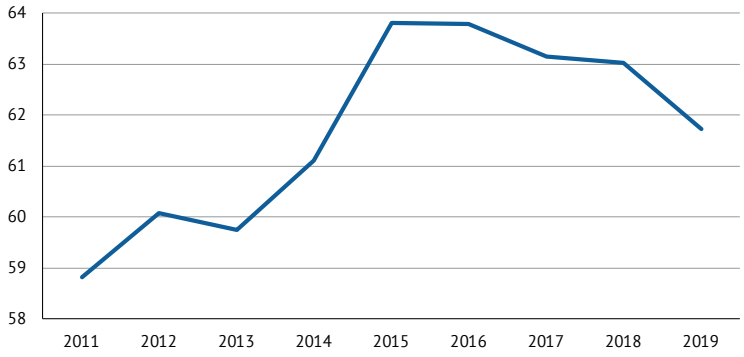
Источник: рассчитано автором по данным Федерального казначейства.

Лидерами роста бюджетных расходов стали Чукотский автономный округ (137,3% от уровня прошлого года), Сахалинская область (135,1%), являющиеся также лидерами по росту доходов, а также г. Севастополь (133,1%). **Лидерами снижения** были Республика Мордовия (89,6%), решающая задачу сокращения госдолга, а также Республика Хакасия (93,3%), столкнувшаяся с низкими темпами роста текущих доходов.

Сокращение государственного долга и снижение процентных ставок в экономике привели к снижению расходов на его обслуживание. Их доля в структуре расходов по итогам 9 месяцев 2019 г. составила 0,9%. Это является минимальным значением за данный период с 2013 г.

Практически нулевой рост (на 0,2%) продемонстрировали расходы на охрану окружающей среды. С одной стороны, это обусловлено высокими темпами роста соответствующих расходов за тот же период 2018 г. С другой – тем, что за 9 месяцев 2019 г. регионы потратили только 36,6% от годового объема, утвержденного сводной бюджетной росписью на эти цели (*табл. 1*), в то время как в прежние годы эта доля была выше 50%. **Значительнее всего выросли расходы на ЖКХ (рост на 26,3%) и транспорт (на 26,1%).**

В целом, несмотря на опасения по поводу возможного низкого уровня кассового исполнения региональных бюджетов вследствие низкого уровня исполнения федерального бюджета (прежде всего, в части расходов на нацпроекты)[1], его значение оказалось средним за период 2011–2019 гг. (*рис. 1*).



Источник: рассчитано автором по данным Федерального казначейства.
Рис. 1. Кассовое исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по расходам за 9 месяцев, % от утвержденных сводной бюджетной росписью

Сбалансированность и государственный долг

Несмотря на то что темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов стали отставать от темпов роста их расходов, **государственный долг регионов продолжал сокращаться**: к концу сентября он составил 1,99 трлн руб., что на 9,8% ниже уровня начала года и на 7,0% ниже сентября 2018 г. За период с сентября 2018 г. по сентябрь 2019 г. государственный долг сократился у 71 субъекта РФ, а вырос – у 14. С начала года лидерами по его снижению стали Красноярский край (-21,9 млрд руб.), Краснодарский край (-17,2 млрд руб.) и Нижегородская область (-12,0 млрд руб.), а лидерами роста – Московская область (29,3 млрд руб.), Свердловская область (5,1 млрд руб.) и Хабаровский край (2,5 млрд руб.).

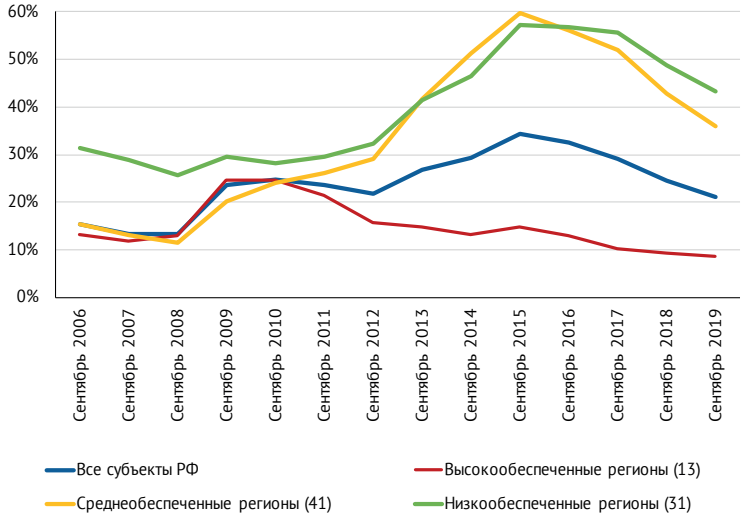
Средняя долговая нагрузка субъектов Российской Федерации сократилась до 21,2%[2], что является самым низким значением (для конца сентября) с 2009 г. (*рис. 2*). У средне- и низкообеспеченных регионов долговая нагрузка

1 Счетная палата Российской Федерации. Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 1 полугодие 2019 года. – URL: http://audit.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-2/index.html.

2 Определяемая как отношение объема государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации.

остается относительно высокой (соответственно 36,0 и 43,4%), но именно у них в настоящее время она сокращается быстрее всего. Высокий уровень государственного долга, превышающий 100% объема налоговых и неналоговых доходов региона, сохранился только у Республики Мордовия (218,7%), но и он начал постепенно сокращаться.

В структуре государственного долга по-прежнему преобладали бюджетные кредиты, доля которых составила 49,6% общего объема госдолга, немного снизившись по сравнению с сентябрем 2018 г. (51,4%). Доля более дорогих в обслуживании государственных ценных бумаг (27,1%) и кредитов кредитных организаций (20,0%), напротив, несколько выросла.



Источник: рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 2. Долговая нагрузка субъектов Федерации с различным уровнем бюджетной обеспеченности, %

3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОКТЯБРЕ-НОЯБРЕ 2019 ГОДА

С. Цухло

В октябре-ноябре российская промышленность сохранила рост выпуска почти на уровне предыдущих месяцев, несмотря на негативную динамику спроса и рост избыточности запасов готовой продукции. Планы и прогнозы предприятий тоже не подверглись негативной корректировке, а намерения найма работников демонстрируют нетипичный для этого времени года оптимизм. В IV квартале 2019 г. промышленность сообщила о снижении предлагаемой банками минимальной ставки по кредитам.

В ноябре **динамика платежеспособного спроса, по оценкам предприятий, ухудшилась**. Баланс фактических изменений продаж после очистки от сезонных и случайных колебаний потерял 3 пункта и утратил стабильность, регистрировавшуюся в первые 10 месяцев текущего года. В результате минимум августа 2018 г. обновился – теперь худшим месяцем по этому показателю с 2015 г. стал ноябрь 2019 г. Но прогнозы спроса по-прежнему устойчивы, уже 12 месяцев они пребывают в интервале +3...+4 пункта. Промышленность пока не готова пересмотреть свои ожидания ни в сторону большего оптимизма, ни в сторону большего пессимизма.

В условиях такой символически негативной динамики спроса предприятия сообщили о столь же символическом **ухудшении оценок запасов готовой продукции** – баланс этого показателя вырос (т.е. ухудшился) с +4 до +7 пунктов, что стало максимумом избыточности с декабря 2017 г. Однако умеренность ухудшения оценок запасов не должна вызывать опасений и может при необходимости легко купироваться предприятиями в ближайшие месяцы. В первую очередь – за счет корректировки выпуска. В 2019 г. промышленности удалось остановить замедление производства, имевшее место в 2018 г., и добиться устойчивого, хотя и минимального роста выпуска. Не станет, похоже, исключением и ноябрь. При этом оптимизм (баланс) планов выпуска во 2-м полугодии 2019 г. после очистки от сезонности и случайных факторов стабилизировался на уровне +12 пунктов, что ниже баланса 1-го полугодия, составлявшего в среднем +15 пунктов.

С началом кризиса в 2015 г. российская промышленность демонстрирует успехи в части обеспечения производства сырьем и материалами. Доля нормальных оценок этих запасов пребывает в интервале 77–82%, а баланс (разность) ответов «выше нормы» и «ниже нормы» с каждым кварталом все меньше отличается от нуля. Во 2-м полугодии 2019 г. только 11% предприятий оценивают свои запасы сырья и материалов как недостаточные.

В условиях снижения инфляции и негативной динамики спроса промышленность второй месяц подряд сообщает об абсолютном снижении цен. Исходный баланс остается отрицательным, а после очистки от сезонных и случайных колебаний график показывает **самый низкий (+1 пункт) рост отпускных цен промышленности с середины 2017 г**. Но если тогда снижение цен оказалось краткосрочным явлением, то результат октября-ноября 2019 г. выглядит как закономерный итог процесса, начавшегося еще в середине 2018 г. Исходные ценовые прогнозы показывают очень умеренные

планы предприятий по традиционному повышению цен в начале очередного календарного года, а после очистки баланс остался в интервале +6...+7 пунктов, в котором он пребывает с начала 2-го полугодия 2019 г.

В ноябре промышленность продолжала терять работников: и исходный, и очищенный баланс фактических изменений численности сохранили отрицательные значения. Это обстоятельство затруднит ликвидацию кадрового голода на предприятиях, который возник во 2-м полугодии текущего года. **О недостаточном числе работников второй квартал подряд сообщают 14% предприятий, что стало трехлетним максимумом.** А избыток кадров регистрируется только у 6% предприятий, что близко к историческому минимуму. Традиционный для конъюнктурных опросов баланс получился отрицательным и худшим для последних 5 лет, т.е. такого масштабного дефицита работников в промышленности не было с середины 2014 г.

Но промышленность не оставляет надежд на восстановление необходимой ей численности работников. Уже в ноябре планы предприятий по набору персонала достигли очень высокого уровня оптимизма. Обычно столь масштабные намерения в области найма регистрируются опросами в феврале-марте – после январского пика увольнений.

Дефицит кадров во 2-м полугодии обусловил **рост неудовлетворенности уровнем зарплат в промышленности**. Доля ответов «ниже нормы» увеличилась до 23%, что стало 3-летним максимумом этого показателя. Хотя еще в начале года неудовлетворенность уровнем оплаты труда находилась на исторических минимумах. И в ближайшее время исправить ситуацию с зарплатами предприятия не надеются. Баланс ожидаемых изменений зарплат в конце 2019 г. стал отрицательным – в промышленности преобладают ответы о снижении зарплат.

В IV квартале 2019 г. **промышленность начала сообщать о снижении предлагаемой банками минимальной ставки по кредитам.** К ноябрю показатель опустился до 10,7% годовых в рублях. Это стало минимумом всего периода его мониторинга, начатого нами в сентябре 2009 г. Заметим, что с апреля 2018 г. по сентябрь 2019 г. минимальная ставка, предлагаемая предприятиям, демонстрировала относительную стабильность, находясь в интервале 11,4–11,8%.

4. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-ОКТЯБРЕ 2019 ГОДА

С. Зубов

Предпринимая меры по охлаждению рынка потребительского кредитования (в частности, введение персонального кредитного рейтинга и обязательного расчета показателя долговой нагрузки), Банк России совместно с правительством осуществляет стимулирование корпоративного кредитования. Продолжается реализация бюджетного субсидирования программ льготного кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, что должно способствовать расширению кредитного предложения. Запланировано введение послаблений в отношении оценки кредитных рисков по ссудам, предоставляемым предприятиям, что позволит снизить нагрузку на банковский капитал при кредитовании юридических лиц.

В целом рынок корпоративного кредитования растет темпами, не превышающими рост совокупных банковских активов. При этом укрепление рубля существенно повлияло на снижение объемов кредитования в иностранной валюте.

Общий объем кредитования российских предприятий всех форм собственности нефинансового и финансового (кроме банков) секторов и юридических лиц-нерезидентов (кроме банков) за 10 месяцев 2019 г. вырос на 795,9 млрд руб., или на 2,1% с начала года. В прошлом году за соответствующий период прирост составил 3 435,5 млрд руб., или 10,2%. Совокупные активы российского банковского сектора за январь-октябрь 2019 г. выросли на 9,0% (в прошлом году за аналогичный период прирост на 5,4%), что **свидетельствует как об абсолютном, так и об относительном замедлении темпов роста корпоративного кредитования в нынешнем году**.

Рост совокупного портфеля корпоративных кредитов во многом обеспечен увеличением кредитования в национальной валюте на 7,6% (за соответствующий период прошлого года прирост на 10,3%), в то время как кредитование в иностранной валюте снизилось на 12,2% (за 10 месяцев прошлого года прирост на 9,8%). В итоге в общем портфеле корпоративного кредитования рублевые кредиты на конец октября составили 76,2%.

Несколько ускорился рост просроченной задолженности. **За 10 месяцев текущего года общая просроченная задолженность юридических лиц выросла на 32,2%,** годом ранее прирост составлял 11,5%. На 1 ноября просроченная задолженность достигает 7,4% кредитного портфеля, в прошлом году на соответствующую дату данный показатель находился на уровне 6,1%.

Правительство реализует меры по стимулированию корпоративного кредитования. В конце 2018 г. было принято Постановление Правительства РФ № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке». В начале 2019 г. началась реализация программы льготного кредитования в рамках нацпроекта «МСП и поддержка индивидуальной

предпринимательской инициативы». Минэкономразвития России утвердило 70 банков из 29 регионов России для льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по ставке 8,5% (в программе 2018 г. участвовало 15 уполномоченных банков, льготная ставка составляла 6,5%).

В 2019 г. на субсидирование процентных ставок по данной программе из федерального бюджета выделено свыше 9 млрд руб. Программа льготного кредитования оценочно позволит в текущем году выдать предприятиям малого и среднего бизнеса дополнительно около 1 трлн руб. Кредит по 8,5% предоставляется на инвестиционные цели до 1 млрд руб. на срок до 10 лет и на пополнение оборотных средств – до 100 млн руб. на срок до 3 лет.

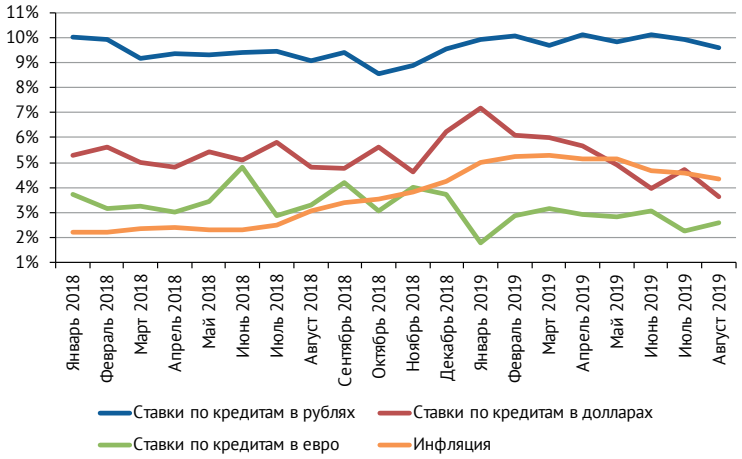
Благодаря программам льготного кредитования объемы предоставленных кредитов предприятиям малого и среднего и бизнеса за 8 месяцев 2019 г. выросли на 14,5% (4 476 млрд руб.) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом ссудная задолженность снизилась с начала года на 3,8% и составляет 4 056 млрд руб., что говорит о превышении объемов погашения кредитов над объемами их предоставления.

Кредиты индивидуальным предпринимателям в 2019 г. растут более высокими темпами, чем в предыдущем году: за январь-октябрь прирост составил 9,6% (год назад – 3,6%). На 1 ноября суммарный портфель составил 514,5 млрд руб., или 12,7% общего объема кредитного портфеля предприятий малого и среднего бизнеса. Объемы задолженности по валютным кредитам индивидуальных предпринимателей несущественны (менее 0,5%) и продолжают сокращаться (за 10 месяцев падение на 19,4%).

В 2019 г. Банк России в рамках стимулирования кредитной поддержки экономики осуществляет поэтапное изменение порядка расчета нормативов достаточности собственных средств (капитала) банка и внедряет новый стандартизированный подход к оценке кредитного риска. Готовится новая редакция Инструкции № 180-И (предполагаемая дата вступления в силу – 1 января 2020 г.) с подходом к оценке кредитного риска по требованиям к банкам и корпоративным заемщикам в зависимости от уровня кредитоспособности заемщика и показателей его деятельности.

По требованиям к корпоративным заемщикам планируется выделить категорию «инвестиционный класс» с пониженным коэффициентом риска 65% (в настоящее время оцениваемых с коэффициентом риска 100%).

Также предполагается установить пониженный коэффициент риска 85% по требованиям к субъектам малого и среднего предпринимательства, оцениваемым на индивидуальной основе (в настоящее время применяется коэффициент риска 100%), если финансовое



Примечание. В годовом исчислении за 12 месяцев.

Рис. 1. Ставки по кредитам (на срок от 181 дня до 1 года) и уровень инфляции, январь 2018 г. – август 2019 г.

Источник: Банк России.

положение заемщиков соответствует высшим категориям качества (определяется банками по собственным методикам в соответствии с указаниями ЦБ).

По требованиям к субъектам малого и среднего предпринимательства, оцениваемым на портфельной основе, соответствующим критериям, установленным действующей редакцией Инструкции № 180-И, сохраняется пониженный коэффициент риска 75%.

В ближайшей перспективе меры Банка России должны оказать положительное влияние на динамику рынка корпоративного кредитования, однако высокие кредитные риски могут стать сдерживающим фактором оживления данного сегмента финансового рынка.

5. КРЕДИТЫ И БАНКОВСКИЕ ВКЛАДЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ТРИ КВАРТАЛА 2019 ГОДА: РОСТ БЫСТРЕЕ ДОХОДОВ

А. Бурдяк

Объем банковских вкладов физических лиц на 1 октября 2019 г. составил 29,5 трлн руб., по отношению к октябрю 2018 г. он увеличился на 2,4 трлн руб. Задолженность населения по кредитам выросла за тот же период на 2,9 трлн руб. и достигла рекордной величины 17,0 трлн руб. Кредитование растет значительно быстрее сбережений, которые также по темпам роста опережают доходы населения. Происходит это за счет потребительских кредитов, не включающих ипотечные. Портфель кредитов, предоставленных банками физическим лицам, эквивалентен 26% объема годовых доходов населения, в том числе задолженность по ипотечным кредитам сопоставима с 11% годовых доходов.

Предварительные итоги января-сентября 2019 г. говорят **об увеличении номинального объема денежных доходов населения на 5,8% по сравнению с доходами за аналогичные 9 месяцев предшествующего года**[1], что в условиях низкой текущей инфляции свидетельствует о значительном улучшении динамики доходов.

Кредитная задолженность и объем банковских вкладов по итогам 2018 г. достигли рекордно высоких значений как в абсолютном выражении, так и относительно денежных доходов населения. Объем задолженности физических лиц по кредитам на конец 2018 г. составил примерно четверть годового объема денежных доходов населения, банковские сбережения (депозиты) физических лиц вдвое превзошли суммарную задолженность населения перед банками по кредитам и практически достигли половины годового дохода российского населения[2].

Объем банковских вкладов физических лиц за период с 1 октября 2018 г. по 1 октября 2019 г. вырос на 2,4 трлн руб. (+9%) и составил 29,5 трлн руб.[3]. Задолженность населения по кредитам росла еще быстрее – на 2,9 трлн руб. (+20,4%), и достигла рекордной величины в 17,0 трлн руб. Денежные доходы населения за III квартал текущего года, рассчитываемые Росстатом по новой методологии, на 7,7% в номинальном выражении превзошли аналогичный показатель предыдущего года. В целом **по итогам 3-х кварталов текущего года сбережения и кредитная задолженность населения росли быстрее его доходов**.

Относительно объема денежных доходов населения за январь-сентябрь 2019 г. кредитная задолженность составила 39%, в соотношении с объемами заработной платы – 65%. (Задолженность по кредитам имеет смысл сопоставлять не только с доходами, но и с заработной платой как основным

1 Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления, оперативные данные (новая методология) от 23.10.2019 // Росстат https://www.gks.ru/folder/13397

2 Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / [В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т экон. политики имени Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 656 с. С. 333.

3 Статистика банковского сектора. Сведения о размещенных и привлеченных средствах / ЦБ РФ https://cbr.ru/statistics/pdko/sors/

источником платежей банкам.) На 1 октября 2018 г., аналогичные показатели составляли 34 и 58% соответственно (*рис. 1*)[1].

В то время как выдача ипотечных кредитов за январь-сентябрь текущего года (2 трлн руб.) остается ниже аналогичного показателя предыдущего года (*рис. 2*), выдача потребительских кредитов, не включающих ипотечные, достигла 8,1 трлн руб. Таким образом, **потребительские займы являются главным источником роста кредитования населения.**

Роль кредитования в потреблении может быть проиллюстрирована соотношением потребительских кредитов, выданных за январь-сентябрь физическим лицам, с доходами населения, заработной платой, оборотом розничной торговли за те же 3 квартала текущего года. С одной стороны, выдача потребительских кредитов за 9 месяцев 2019 г. составила 18,5% от объема доходов, 31% от заработной платы и 33,5% от оборота розничной торговли. С другой стороны, население одновременно расплачивается по уже полученным потребительским кредитам, что уменьшает его потребительский потенциал. За период с начала года из 8,1 трлн руб. вновь полученных кредитов задолженность населения перед банками по таким кредитам выросла на 1,3 трлн руб. В итоге чистый прирост потребления за счет потребительских кредитов за январь-сентябрь 2019 г. составил 6,8 трлн руб., или 15,5% от объема доходов.

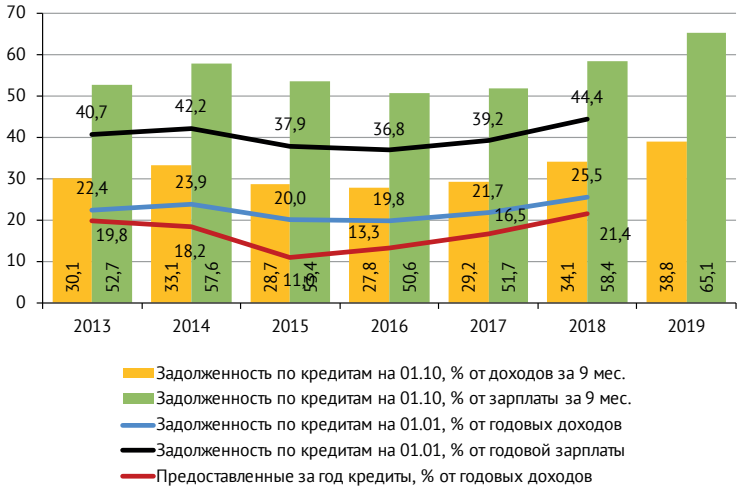


Рис. 1. Соотношение задолженности населения по кредитам с объемами денежных доходов и заработной платы

Источник: данные Росстата и ЦБ РФ, расчеты автора.

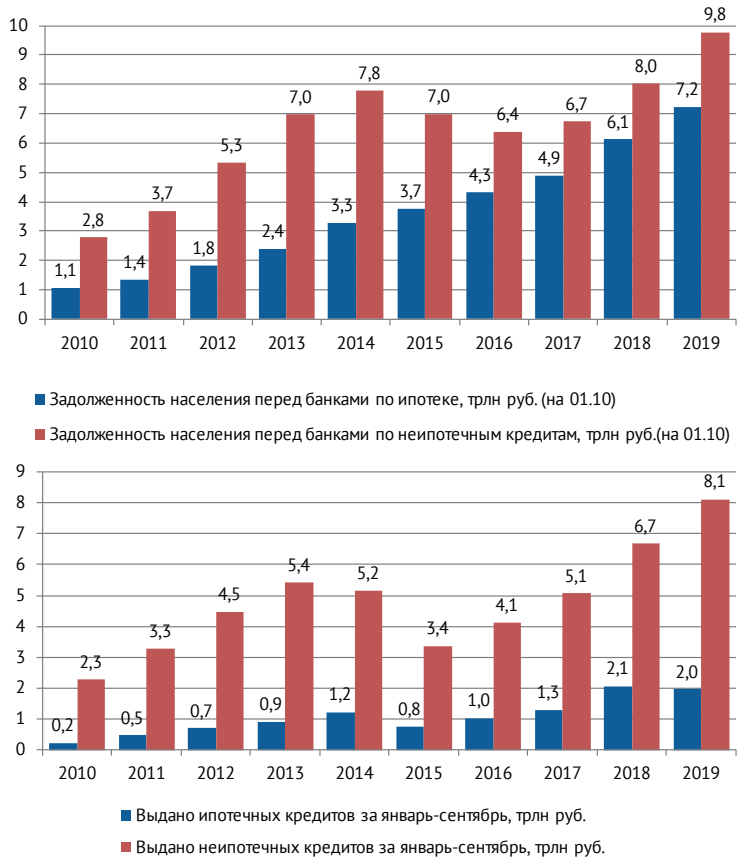


Рис. 2. Задолженность населения по ипотечным и не ипотечным кредитам и выдача таких кредитов

Источник: данные ЦБ РФ.

1 Денежные доходы населения рассчитываются Росстатом по новой методологии с 2013 г.; по этой причине мы не приводим данные за более ранний период, однако тогда соотношение кредитов с доходами было ниже.

Следует отметить, что **одним из основных факторов роста кредитования в 2018 г. было снижение ставок по кредитам**, за счет чего они стали доступны более широким группам населения – снизились стоимость обслуживания кредитов и размер ежемесячного взноса. Кроме того, в ряде случаев **заемщики предыдущих лет перекредитовывались по более выгодным низким ставкам**. По оценкам Сбербанка[1], в 2018 г. с рефинансированием было связано 17% выданных ипотечных и 14% выданных потребительских кредитов. После некоторого повышения в 1-м полугодии текущего года ставки по ипотеке вновь стали снижаться вслед за инфляцией и ключевой ставкой ЦБ. Таким образом, нельзя исключить влияния рефинансирования на статистику выдачи кредитов и в этом году.

1 Есть ли пузырь на рынке потребительского кредитования? / СберДанные. Август 2019.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Белёв С., заведующий лабораторией бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Бурдяк А., старший научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Дерюгин А., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Зубов С., старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Тищенко Т., старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара